

сдерживали процесс концентрации промышленности. Невыгодная для белорусских производителей политика железнодорожных тарифов привела к упадку некоторых отраслей (мукомольное производство, производство сахара), активный сбыт товаров российского производства замедлил темпы развития сукноделия.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Панютин, В.П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861 – 1900 гг. / В.П. Панютин. – Мн., 1990.
2. Менделеев, Д.И. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. – С.-Петербург, 1893.
3. Чернышев, И. О всеобщем избирательном праве и его применении в России. – С.-Петербург, 1905.
4. Экономическая география СССР / Под ред. М.Б. Вольфа и Г.А. Мебуса. Разд. СССР по районам. Западная область (Белорусская ССР и западная область РСФСР) / Сост. проф. М.В. Довнар-Запольский. – Москва–Ленинград: Госуд. изд-во, 1928.
5. Столпянский, Н. Девять губерний Западно-Русского края в топографическом, геогностическом, статистическом, экономическом, этнографическом и историческом отношениях / Н. Столпянский. – С.-П.: Издание В. Дерикера, 1866.
6. Солоневич, Л. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет её существования (1802–1902). – Гродно, 1901.
7. Шыбека, З. Нарыс гісторыі Беларусі (1795 – 2002) / З. Шыбека. – Мн.: Энцыклапедыкс, 2003.
8. Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1994.
9. Погожев, А.В. Учёт численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. Издание императорской Академии наук. – С.-Петербург, 1906.
10. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму (1861–1914 гг.) / А.П. Жытко. – Мн., 2003.
11. Карнаухова, Е.С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1861–1914) / Е.С. Карнаухова. – М., 1951.
12. ГУ «НИАБ в г. Гродно». – Ф. 1. – Оп. 16. – Д. 1241. – Л. 49–52.
13. ЛГИА (Литовский Государственный Исторический архив) – Ф. 388. – Оп. 1. – Д. 790. – л. 34.
14. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі за 1886 г. – Гродно, 1887.
15. ГУ «НИАБ в г. Гродно». – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 241–253.
16. ГУ «НИАБ в г. Гродно». – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 603. – л. 84.

Материал поступил в редакцию 20.09.12

KOVALEVA N.N. Basic of the tendency of development of the industry of the western regions of Byelorussia at the end of XIX – the beginning of XX centuries

On the basis of the data published in an open seal, and also for the first time materials of Lithuanian State Historical archive entered into a scientific revolution and National historical archive of Byelorussia in Grodno, in article attempt of revealing of the general tendencies of development of the industry of the western regions of Byelorussia is carried out. The author connects activation of development of the industry with presence of a raw-material base, that, in turn, speaks an intensification of an agriculture, with change of structure of the population and expansion of opportunities of realization of production, both inside region, and behind its limits.

УДК 342.731

Лисовская Т.В.

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: КОНЦЕПЦИИ И ПРИНЦИПЫ

Понятие «свобода совести и религии» является одним из самых трудных понятий в рамках категории прав человека и с философской и правовой точки зрения. Свобода совести и религии относится к базовым правам человека, основанной на традициях сферой убеждений (верований) человека, касающихся окружающего мира (включая понятия человек и общество) и сил, которые управляют этим миром. Исходя из того, что свобода совести является естественным, основным правом человека, религиозная свобода в данном случае означает внутреннюю и внешнюю возможность свободного выбора и выражения религиозных взглядов, с целью как личного развития человека, так и его развития в обществе [7, с. 173].

Всеобщая декларация прав человека зафиксировала право личности на свободу совести и религии в следующей формулировке:

Всеобщая декларация прав человека. Статья 18. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов [1, с. 3].

Следует отметить, что статьи Декларации не являются нормами закона в прямом значении. Декларация, будучи рекомендательным документом, очерчивает лишь полномочия человека, которыми он владеет на основе своего естественного права – соответственно определяет право человека в сфере религиозной свободы как абсолютное и не подлежащее ограничению. В таком случае, стоит ли в принципе задавать вопрос о возможности ограничения свободы сове-

сти и религии, если это право естественное и неограничиваемое?

Рассматривая свободу совести и религии как естественное, базовое право человека, мы говорим о правовом закреплении этого права. Введение концепции, принципа или права в правовое поле закрепляет его как обязательную норму и соответственно вводит в сферу, где существуют понятия дозволенных и недозволенных полномочий в рамках реализации права.

Свобода совести и религии, как и другие права и свободы человека, имея свои границы, которые определяют сферу свободной деятельности личности, семьи и религиозных организаций. Существование границ, очерчивающих сферу полномочий, естественно, так как и личность и религиозные организации не действуют изолированно. Местом применения полномочий в области свободы совести и религии является общество, как для личности, регулирующей свое поведение в обществе с помощью религиозных или нерелигиозных представлений, так и для религиозных организаций, активно действующих в публичной сфере [9, с.36]. Реализация свободы совести и религии не может нарушать свободы совести других субъектов общества и входить в противоречие с интересами всего общества, представителем и гарантом которого является государство. В таком случае определение границ свободы совести и религии и установление правовых ограничений является необходимостью и непосредственной задачей государства. Под правовыми ограничениями свободы совести следует понимать не изъятие каких-либо полномочий человека в сфере свободы совести, а установление особых условий и пределов их реализации.

Лисовская Татьяна Витальевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

В ряду международных правовых норм следует выделить два основных документа, в которых заложен принцип ограничения свободы совести: Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) и Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950 г.)

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. **Статья 9. Свобода мысли, совести и религии.**

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц [2, с.5].

Международный пакт о гражданских и политических правах. **Статья 18.**

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями [4, с.18].

При определении полномочий государства в ограничении свободы совести и религии и регулирования личностной свободы человека следует выделить два основных аспекта религиозной свободы, различающихся по направлению деятельности человека в религиозной сфере и возможности ее ограничения государством. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, а затем и Международный пакт о гражданских и политических правах выделили две составляющие свободы совести и религии: право мыслить и верить («Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору» МПГПП, ст. 18 п. 1.). Вторым аспектом свободы совести является свобода выражать свою веру вовне, практиковать ее в различных формах в повседневной жизни («...свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов». Европейская Конвенция, ст. 9 п. 1). Таким образом, современное понятие свободы совести и религии подразумевает реализацию свободы человека как в индивидуальном, так и в коллективном измерении [8, с. 220; 9, с. 20] И реализация, и границы свободы религиозной находятся в зависимости от сферы ее применения.

Свобода совести в индивидуальном измерении охватывает личностную, интимную сферу человека и касается непосредственно индивидуальных принципов самоопределения личности в области религиозных убеждений, то есть право человека самостоятельно определять своё отношение к «*sacrum*» и на основании этого формировать своё мировоззрение. Совершенно очевидно, что защита личных мыслей, совести и религии начинается с самого права на то, чтобы иметь такие убеждения и менять их. Это связано с областью, которую часто называют «*forum internum*» (внутренние убеждения), понятием, применяемым

Европейским судом по правам человека [5, с. 15]. Как подчеркнуто в п. 5 решения Европейского суда по правам человека от 16 января 1996 г. в деле «СJ, JI и EJ против Польши», статья 9 Европейской Конвенции предусматривает защиту от религиозной индоктринации со стороны государства, защищая сферу личной веры – «*forum internum*». Очевидным выводом из этого понятия является то, что свобода мысли, совести и религии, не связанная с внешним проявлением веры, не может быть предметом ограничений со стороны государства. А всякое вмешательство государства в сферу личных религиозных или нерелигиозных убеждений (с целью заставить иметь определенные взгляды, веру или менять убеждения, или раскрыть свои религиозные взгляды) будет прямо противоречить концепции свободы совести и, соответственно, международным нормам [3, с. 168]. Такой подход закрепляет отсутствие границ индивидуальной свободы совести и возможности ее ограничения с целью обеспечения предупреждения индоктринации личности со стороны государства и предоставляет возможность для развития, углубления и изменения индивидуального мировоззрения человека.

В то же время, свобода совести в коллективном измерении обозначает возможность проявления и реализации религиозных убеждений человека не только на уровне личностной сферы, но и в социуме. Свобода совести в этом значении подразумевает свободу личности выражать и провозглашать свои религиозные принципы индивидуально и коллективно, частным образом и публично, а также охватывает возможность человека жить и действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями. Соответственно, в отличие от «*forum internum*», которое воспринимается как священное и неприкосновенное, внешнее проявление религиозных убеждений, чаще связанных с принадлежностью человека к религиозной организации или с публичными религиозными действиями, должно иметь четко обозначенные границы, в связи с очевидной необходимостью учитывать противостоящие интересы.

Европейская Конвенция впервые определила границы свободы совести, причем четко задекларировав, что ограничение в рамках реализации свободы совести и религии относится исключительно к сфере внешнего проявления индивидуальных убеждений: ч. 2. ст. 9 «Свобода исповедовать ... подлежит лишь тем ограничениям...». Такой же подход зафиксировал и Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 18. п. 3). Из двух аспектов свободы совести и религии, установленных международным законодательством, только в отношении второго компонента (реализация свободы совести вовне, в коллективном измерении) установлена возможность ограничения.

Таким образом, границы свободы совести лежат в плоскости публичной религиозной деятельности. В соответствии с международными документами, ограничение свободы совести и религии является элементом реализации свободы совести, необходимым в демократическом обществе. Государство имеет право применять ограничения свободы совести и религии, однако эти ограничения имеют достаточно четкие пределы, установленные в части 3 статьи 9 Конвенции и в части 2 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Критериями ограничения свободы совести и причинами вмешательства государства с эту сферу являются:

- общественный порядок;
- безопасность;
- здоровье;
- защита общественной морали;
- реализация прав и свобод других людей;
- родительская власть (МПГПП ст.18.п.4).

На сегодняшний день международные нормы определили возможность, причины и критерии потенциального ограничения религиозных свобод человека. Однако непосредственно объем ограничений в международных правовых документах не указан. Нахождение разумного компромисса между сферой свободной деятельности личности и религиозных сообществ и сферой запрета, нарушение которой уполномочивает государственные органы к разным формам принуждения, до сих пор является открытой дискуссией. В ситуации вариативности

реализации религиозной свободы и отсутствия четко обозначенного в международном законодательстве объема ограничений большую роль в определении непосредственно границы свободы совести и полномочий государства по ограничению свободы совести и религии имеют решения Европейского суда по правам человека, составляющие прецедентное право, особо значимое в данном вопросе.

Европейский суд по правам человека выделяет дополнительные требования к государственным органам при применении действий ограничительного характера:

- Ограничение (вмешательство в реализацию свободы совести и религии) должно соответствовать неотложной общественной потребности и преследовать законные цели. Под признанными законными интересами, обеспечивающими возможность ограничения религиозной свободы, понимается – «в интересах общественного спокойствия, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц», что в своей формулировке более узко, чем интересы, признаваемые в статьях 8, 10 и 11 (так, в статье 9 в качестве такой цели не признается национальная безопасность). Так, например, в деле «Сериф (Serif) против Греции» обвинительный приговор в связи с незаконным присвоением религиозного сана «признанной религии» был рассмотрен как ограничение, преследующее законную цель защиты общественного порядка [5, с. 35], тогда как в деле «Коккинакис (Kokkinakis) против Греции» Страсбургский суд согласился с тем, что запрет на прозелитизм преследовал защиту прав и свобод других лиц [6, с. 233].

- Ограничение должно быть осуществлено на законных основаниях. Данная концепция отражает ценность правовой стабильности, которая в широком плане может быть определена как возможность действовать в существующих правовых рамках, не опасаясь произвольного или непредсказуемого вмешательства государства. Таким образом, обжалуемая мера должна быть закреплена в национальном праве и быть одинаково доступной и предсказуемой, а также содержать достаточную защиту от произвольного применения закона.

- Ограничение должно отвечать принципу необходимости в демократическом обществе. Этот принцип включает в себя понятия соответствия неотложной общественной потребности, соразмерность преследуемой законной цели, должен быть обоснованным соответствующими и достаточными причинами [5, с. 16].

Страсбургский суд, в частности, определил характеристики «европейского демократического общества», установив в качестве его символов плюрализм, толерантность и широту взглядов. В деле «Коккинакис (Kokkinakis) против Греции» суд, например, отметил: «Как это воплощено в статье 9, свобода мысли, совести и религии является одной из основ "демократического общества" в значении Конвенции. В своем религиозном измерении – это один из наиболее важных аспектов, определяющих идентичность верующих и их концепцию жизни, но это имеет и ценное значение для атеистов, агностиков, скептиков и тех, кто не затронут данными вопросами. От этого зависит плюрализм, неотделимый от демократического общества, победа которого после многовековой борьбы далась столь высокой ценой» [6, с. 236].

Выделенные критерии, применяемые Европейским судом по правам человека в Страсбурге, являются тестом, на основании которого суд определяет, правильно ли государство определило границы реализации религиозной свободы и имеет ли место превышение полномочий государства по ограничению свободы совести и религии.

Данные критерии суда дают нам представление не только о целях ограничения свободы, но и принципах действия ограничительных мер, используемых государством. Тщательное рассмотрение аргументов, которые обосновывают вмешательство в данное право, имеющее важнейшее значение как для отдельных лиц, так и общества в целом, поможет защитить плюрализм и многообразие, необходимые для продвижения осознания человеком этих ценностей и понимания. Однако сложность самого понятия «всвобода совести и религии» не дает нам возможности установить четкую границу реализации данной свободы человека. В своей практике Европейский суд, определяя принципы и критерии ограничительных действий, рассматривает каждый случай ограничения свободы совести индивидуально.

Таким образом, в современном обществе реализация свободы совести и религии неразрывно связана с полномочиями государства по ограничению религиозной свободы с целью защиты религиозных убеждений. В международных правовых нормах предусмотрена возможность необходимого вмешательства и ограничения свободы совести и религии со стороны государства «в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц» (Европейская Конвенция ст. 9, п. 2).

При этом, ограничениям подлежат только одна сфера реализации религиозной свободы. Свобода совести и религии в индивидуальном значении, как и вся сфера убеждений личности, является внутренней сферой личности и не может подлежать ограничениям (рестрикции). При переходе от внутренней реализации к внешней, публичной сфере реализации свободы совести, появляется необходимость определения границ данного права и четкого декларирования полномочий личности при реализации религиозной свободы в обществе для защиты прав других лиц, что является необходимым элементом непосредственно демократического государства.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Всеобщая декларация прав человека. – Минск, 2009. – 32 с.
2. Европейская Конвенция основных прав и свобод человека / Международные документы по правам человека. – Минск, 2009. – 329 с.
3. Манукян, В.И. Европейский суд по правам человека: право, прецеденты, комментарии: научно-практическое пособие / В.И. Манукян. – К.: Истина, 2006. – 368 с.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах / Международные документы по правам человека. – Минск, 2009. – 329 с.
5. Мердок, М. Свобода мысли, совести и религии / М. Мердок // Пособие по применению статьи 9 Европейской Конвенции о защите прав человека. – Серия «Пособия по правам человека». – № 9. – 65 с.
6. Права человека: международно-правовые документы и практика их применения: в 4 т. / Сост. Е.В. Кузнецова. – Минск: Амалфея, 2009. – Т. 4. – 824 с.
7. Granat, M. Granice wolności religijnej w społeczeństwie pluralistycznym / M. Granat // Materiały III Międzynarodowej konferencji „Religia i wolność religijna w Unii Europejskiej”. Warszawa: 2–4 września 2002 r. – Warszawa, 2000. – S. 173–192.
8. Krukowski, J. Polskie prawo wyznaniowe / J. Krukowski. – Warszawa, 2000. – 312 s.
9. Pietrzak, M. Prawo wyznaniowe / M. Pietrzak. – Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 1995. – 298 s.

Материал поступил в редакцию 11.09.12

LISOVSKAYA T.V. Limitation of right of conscience is in an international law: conceptions and principles

Fixing in the international documents of possibility of limitation of right of conscience and religion is analysed in the article. An author distinguishes conceptions and principles of limitation to religious vaults in individual and collective aspects.